

Синтез 1-(адамantan-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазолов и их солей адамантилированием в системах AdOH–HClO₄ и AdOH–H₂SO₄

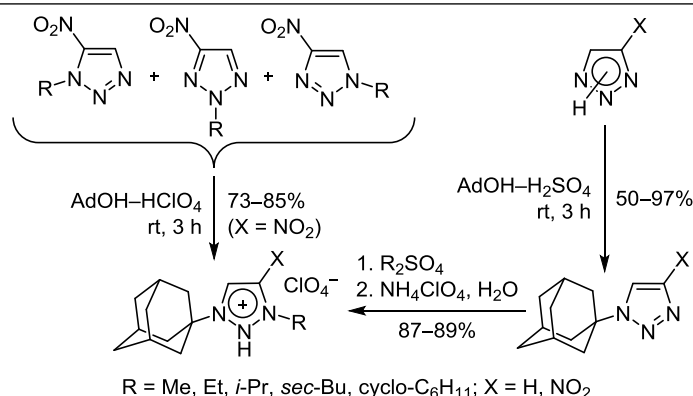
Геннадий Т. Суханов¹, Юлия В. Филиппова^{1*}, Анна Г. Суханова¹,
Ирина Ю. Багрянская^{2,3}, Константин К. Босов¹

¹ Институт проблем химико-энергетических технологий СО РАН,
ул. Социалистическая, 1, Бийск 659322, Россия; e-mail: filipova-yulia@mail.ru

² Новосибирский институт органической химии им. Н. Н. Ворожцова СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 9, Новосибирск 630090, Россия; e-mail: bagryan@nioch.nsc.ru

³ Новосибирский государственный университет,
ул. Пирогова, 1, Новосибирск 630090, Россия

Поступило 26.06.2019
Принято после доработки 22.09.2019

Региоселективным адамантилированием производных 1,2,3-триазолов синтезированы 1-(адамantan-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазолы и серия солей 1-(адамantan-1-ил)-3-алкил-1,2,3-триазолия. Направление атаки адамантильным катионом по атому азота N-1 и региоселективность процессов адамантилирования и кватернизации обеспечивается рядом факторов: специфичностью свойств высококислотных систем AdOH–HClO₄ и AdOH–H₂SO₄, а также структурной особенностью и высокой реакционной способностью адамантан-1-ола.

Ключевые слова: 1-(адамantan-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазол, адамантан-1-ол, алкилсульфат, серная кислота, соль 1-(адамantan-1-ил)-3-алкил-1,2,3-триазолия, 1,2,3-триазол, хлорная кислота, адамантилирование, кватернизация, региоселективность.

1,2,3-Триазольный цикл выступает как базовая структура в дизайне биологически активных соединений,¹ высокоэнергетических материалов,² комплексных соединений,³ ионных жидкостей⁴ и полимерных материалов,⁵ а также в качестве компонентов фотолюминисцентных сенсоров для различных аналитических целей.⁶ Структурные модификации производных азолов с введением адамантильного заместителя могут привести к расширению спектра практического использования соединений на основе азольного цикла, что обусловлено специфическими свойствами адамантана: конформационной жесткостью, липофильностью и шарообразной геометрией.⁷ Производные азола, содержащие адамантильный заместитель, являются лекар-

ственными средствами,⁸ полимерами и металлоорганическими каркасными материалами,⁹ используются в химии комплексов "хозяин–гость" и нанотехнологиях.¹⁰ Несмотря на то, что ранее был синтезирован широкий ряд производных гетарилаадамтанов,^{9a,b,11} данные по синтезу аддуктов 1,2,3-триазола и адамантана весьма ограничены. В литературе имеются единичные примеры получения 1,2,3-триазолилаадамтанов, основанные на реакциях 1,3-диполярного циклоприсоединения.^{11a} Сведения о синтезе солей *N,N*-дизамещенного 1,2,3-триазолия, содержащих в своей структуре адамантильный фрагмент, в литературе отсутствуют.

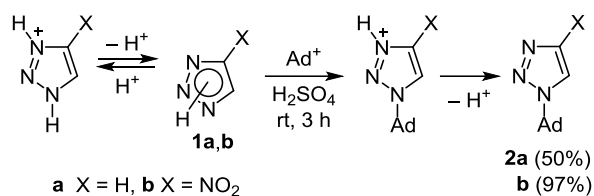
Удобными подходами для модификации производных 1,2,3-триазола являются *N*-моноалкилирование и

исчерпывающее алкилирование (кватернизация).¹² При рассмотрении реакций амбидентных нуклеофилов, имеющих не менее двух гетероатомов – доноров электронов, возникает вопрос о региоселективности процесса, являющейся одной из ключевых проблем химии гетероциклов. Производные 1,2,3-триазола, включая 4(5)-нитро-1,2,3-триазолы, алкилируются, как правило, по всем атомам азота, образуя смесь трех региоизомерных продуктов.^{12a-c} Известны немногочисленные примеры региоселективных реакций: алкилирование 1,2,3-триазола *i*-PrOH^{12g} и 4-нитро-1*H*-1,2,3-триазола^{12d} *t*-BuOH в средах с высокой кислотностью, а также кватернизация 1-алкил-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазолов диалкилсульфатами^{12e} или *t*-BuOH^{12f} в кислых средах. Функционализация производных 1,2,3-триазола стерически нагруженными спиртами, а также влияние различных факторов на ход реакции не изучены.

Проведенные исследования в области катализируемой кислотой функционализации азолов^{12d,f,g} и специфика реакционной способности производных адамантана побудили нас к продолжению работ по разработке региоселективных методов синтеза неизвестных ранее 1,2,3-триазолилаадамантанов. В настоящей работе мы изучили реакцию 1,2,3-триазолов, 4(5)-нитро-1,2,3-триазолов и *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов с адамантан-1-олом (AdOH) в среде H₂SO₄ или HClO₄.

Обнаружено, что адамантирование 1,2,3-триазолов **1a,b** в системе AdOH–H₂SO₄ происходит исключительно по атому азота N-1 и единственными продуктами реакции являются 1-(адамantan-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазол (**2a**) и 1-(адамantan-1-ил)-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазол (**2b**) (схема 1). Эффективность выбранного реагента адамантан-1-ола обусловлена легкостью образования и высокой стабильностью адамантильного катиона (Ad⁺), стабилизированного электронодонорным влиянием трех соседних метиленовых групп и "эффeктом клетки",¹³ возникающим в результате перекрытия тыльных сторон орбиталей четырех третичных атомов углерода внутри каркаса.

Схема 1

В концентрированной H₂SO₄ 1,2,3-триазолы **1a,b** подвергаются протонированию с образованием катионов 1*H*,3*H*-1,2,3-триазолия, в которых единственный доступный для введения заместителя атом азота N-2 участвует в распределении положительного заряда. В связи с этим электрофильная атака по этому атому азота затруднена и алкилирование катиона 1*H*,3*H*-1,2,3-триазолия не происходит. Таким образом, адамантильный катион атакует нейтральные молекулы 1,2,3-триазолов **1a,b**, приводя к катионам 1-(адамantan-1-ил)-1*H*,3*H*-1,2,3-триазолия, которые при депротонировании

трансформируются в 1-(адамantan-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазолы **2a,b** (схема 1).

На степень конверсии исходных соединений в реакции азолов **1a,b** и AdOH в кислотных средах влияют два фактора: степень протонирования азота и реакционная способность нейтральных молекул азолов. Введение электроноакцепторной нитрогруппы в 1,2,3-триазольный цикл приводит к значительному снижению основности азота: pK_{BH^+} 4(5)-нитро-1,2,3-триазола **1b** равна -9.64^{12a} , что примерно на 10 логарифмических единиц ниже соответствующего значения для 1,2,3-триазола **1a** (pK_{BH^+} 1.00^{12a}). Главное влияние основности 1,2,3-триазола на степень конверсии исходных соединений в алкилировании состоит в изменении степени протонирования азота, которая существенно снижается у 4(5)-нитро-1,2,3-триазола **1b** по сравнению с 1,2,3-триазолом **1a**. При этом реакционная способность нейтральных молекул 4(5)-нитро-1,2,3-триазола **1b** также снижается. Таким образом, степень протонирования и реакционная способность нейтральных молекул реагентов **1a,b** компенсируют друг друга в выражении для определения степени конверсии исходных соединений в адамантировании, поэтому при огромном различии в основности этих реагентов различие в степени их превращения незначительно: за 3 ч реакции достигается полупревращение 1,2,3-триазола **1a** и полная конверсия 4(5)-нитро-1,2,3-триазола **1b**.

В спектре ЯМР ¹H 1-(адамantan-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазола (**2a**) сигналы двух гетероароматических протонов проявляются характерными синглетами при 7.71 и 8.20 м. д. Сигнал протона Н-5 соединения **2b** регистрируется в более слабopольной области при 9.29 м. д., что связано с влиянием электроноакцепторной нитрогруппы. Протонам адамантильного фрагмента соединений **2a,b** отвечают уширенные синглеты, расположенные в областях 1.75–1.77 и 2.18–2.26 м. д.

Структура 1-(адамantan-1-ил)-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазола (**2b**) однозначно подтверждена методом РСА (рис. 1). Согласно данным РСА, в молекуле соединения **2b** 1,2,3-триазольный цикл плоский, среднеквадратичное отклонение атомов от плоскости составляет

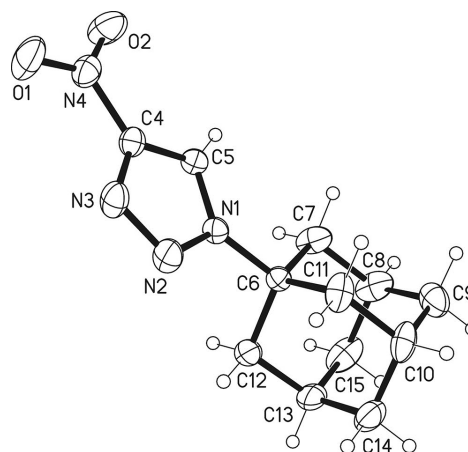

Рисунок 1. Молекулярная структура соединения **2b** в представлении атомов эллипсоидами тепловых колебаний с 50% вероятностью.

0.006 Å. Нитрогруппа также плоская, выход атома азота N-4 из плоскости, в которой лежат атомы O-1, O-2, C-4, равен 0.013(3) Å. Двугранный угол между плоскостью нитрогруппы и плоскостью 1,2,3-триазольного цикла равен 1.6(2)°. Длины связей и валентные углы соответствуют среднестатистическим значениям.¹⁴ В кристалле соединения **2b** образуют бесконечные цепи вдоль оси *c* за счет слабых водородных связей C(5)–H···N(2) (расстояние H···N(2) 2.46 Å, C(5)···N(2) 3.379(2) Å, угол C(5)–H···N(2) 168°).

Систематические исследования моноалкилирования 4(5)-нитро-1,2,3-триазола **1b** в кислотных, щелочных и нейтральных средах сделали доступными *N*-замещенные 4(5)-нитро-1,2,3-триазолы.^{12a-d} Разработанные методы, отличающиеся неселективностью,^{12a-c} привели к образованию смесей региоизомерных *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов, содержащих малодоступные и неизвестные ранее 1-алкил-5-нитро-1*H*-1,2,3-триазолы (*N*³-изомеры), обладающие уникальными свойствами: наибольшей среди изомерных *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов энтальпией образования,¹⁵ наибольшей основностью^{3a} и наибольшей реакционной способностью в реакциях комплексообразования.³ Таким образом, *N*³-изомеры вызывают интерес в качестве потенциальных исходных соединений в синтезе солей *N,N*-дизамещенного 4(5)-нитро-1,2,3-триазолия с адамантильным заместителем.

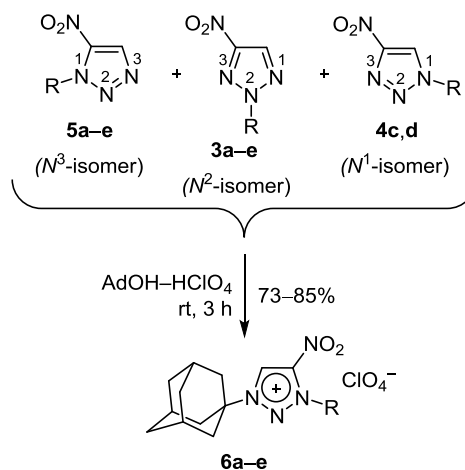
Основность гетероциклического субстрата оказывает влияние на его кватернизацию. По данным квантово-химических расчетов, основность *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов зависит от положения *N*-заместителя в 1,2,3-триазольном цикле и увеличивается в ряду 2-алкил-4-нитро-2*H*-1,2,3-триазолы **3a–e** (*N*²-изомеры) < 1-алкил-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазолы **4c,d** (*N*¹-изомеры) < 1-алкил-5-нитро-1*H*-1,2,3-триазолы **5a–e** (*N*³-изомеры) (схема 2). Расчетное значение pK_{BH^+} 1-метил-5-нитро-1*H*-1,2,3-триазола (**5a**) (*N*³-изомера), равное –4.21, более чем на четыре логарифмические единицы выше соответствующего значения для 1-метил-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазола (*N*¹-изомера) (pK_{BH^+} –8.60).^{12a}

Существенное влияние основности выявлено при кватернизации изомерных *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов с низшими первичными (соединения **3a,b** и **5a,b**), вторичными (соединения **3–5 c,d**) и циклическими (соединения **3e** и **5e**) алкильными заместителями в системе AdOH–HClO₄. В реакцию, независимо от заместителя, вступают исключительно *N*³-изомеры **5a–e**, даже несмотря на их низкую долю в смесях *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов **3a–e**, **4c,d** и **5a–e** (схема 2).

На основании квантово-химических расчетов относительной энергии изомерных катионов 1,2-**k1**, 1,3-**k2** и 1,2-**k3** *N,N*-дизамещенного 4(5)-нитро-1,2,3-триазолия наиболее устойчивыми являются катионы 1,3-**k2**^{12d,e} (рис. 2). Таким образом, образование наиболее термодинамически стабильных продуктов 1,3-дизамещения возможно только при алкилировании *N*¹- или *N*³-изомеров (соединения **4c,d** и **5a–e**).

Для кватернизации использовали смеси региоизомерных *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов **3a–e**, **4c,d**

Схема 2

a R = Me, b R = Et, c R = *i*-Pr, d R = *sec*-Bu, e R = cyclo-C₆H₁₁

и **5a–e** и новую систему AdOH–HClO₄ (схема 2). В концентрированной HClO₄ *N*¹- и *N*³-изомеры (соединения **4c,d** и **5a–e**) протонируются с образованием катионов 3-(адамантан-1-ил)-1-алкил- и 1-(адамантан-1-ил)-3-алкил-4-нитро-1,2,3-триазолия (катионы 1,3-**k2**). В результате протонирования и дегидратации молекулы адамантан-1-ола в среде HClO₄ образуется высокостабильный адамантильный карбокатион. Как показано выше при обсуждении алкилирования 1,2,3-триазолов **1a,b**, катион 1*H*,3*H*-1,2,3-триазолия не реакционноспособен в реакции с адамантильным катионом, поэтому при кватернизации соединений **4c,d** и **5a–e** адамантильный карбокатион атакует нейтральные молекулы 1,2,3-триазолов.

Кватернизация наиболее основных 1-алкил-5-нитро-1*H*-1,2,3-триазолов (*N*³-изомеров) **5a–e** в системе AdOH–HClO₄ протекает селективно по атому азота N-3 с образованием термодинамически более стабильных солей 1-(адамантан-1-ил)-3-алкил-4-нитро-1,2,3-триазолия **6a–e** (схема 2). Реакция завершается выпадением из реакционных смесей солей **6a–e** с высокими выходами (табл. 1).

При кватернизации достаточно основных, что должно способствовать алкилированию, 1-алкил-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазолов **4c,d** (*N*¹-изомеров) атом азота N-3 предпочтительнее атома азота N-2 для атаки адамантильным катионом (катион 1,3-**k2** стабильнее катиона 1,2-**k1**). Однако реакция чувствительна к стерическим факторам и наличие в положении 4 нитрогруппы препятствует введению объемного адамантильного заместителя к атому азота N-3. Этим объясняется отсут-

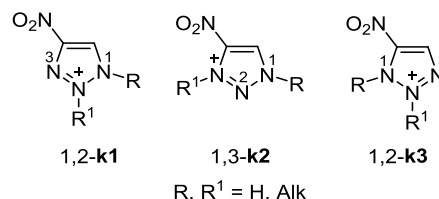

Рисунок 2. Изомерные катионы *N,N*-дизамещенного 4(5)-нитро-1,2,3-триазолия.

Таблица 1. Кватернизация смесей *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов **3a–e**, **4c,d** и **5a–e** в системе AdOH–HClO₄

Смесь (соотношение изомеров)	1,2,3-Триазол	Продукт	Выход, %
3a:5a (9:1)			85
3b:5b (9:1)			85
4c:3c:5c (1:47:15)			83
4d:3d:5d (1:23:10)			82
3e:5e (9:1)			73

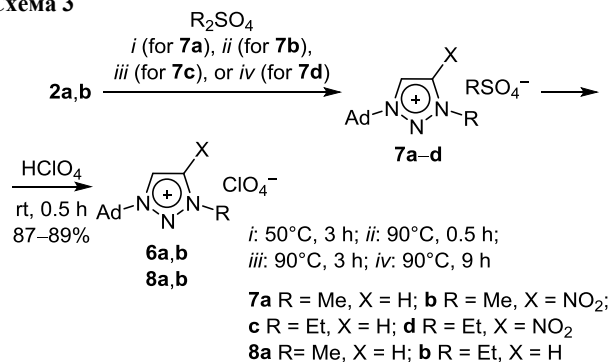
ствии продуктов кватернизации *N*¹-изомеров **4c,d** – солей 3-(адамантан-1-ил)-1-алкил-4-нитро-1,2,3-триазолия.

Соли 1-(адамантан-1-ил)-2-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолия, источниками которых выступают *N*²-изомеры **3a–e**, в продуктах кватернизации гетероциклических оснований **3a–e**, **4c,d** и **5a–e** не зафиксированы. Это обусловлено тем, что образование 1,2-дизамещенных катионов 1,2,3-триазолия **1,2-k1** и **1,2-k3** встречает стерические затруднения.

Таким образом, кватернизация *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов **3a–e**, **4c,d** и **5a–e** в системе AdOH–HClO₄ является препаративно удобным одnoreакторным методом региоселективного синтеза солей **6a–e**, исключая выделение в индивидуальном виде *N*³-изомеров **5a–e** из смесей *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов.

Структура полученных солей 1-(адамантан-1-ил)-3-алкил-4-нитро-1,2,3-триазолия **6a,b** подтверждена встречным синтезом. На метилирование (этилирование) 1-(адамантан-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазолов **2a,b** диалкилсульфатами пространственные факторы, по-видимому, существенного влияния не оказывают, и малообъемные электрофильные частицы легко атакуют атом азота N-3. Процесс отличается региоселективностью и приводит к образованию наиболее термодинамически стабильных алкилсульфатов **7a–d**, которые обменной реакцией были переведены в перхлораты 1-(1-(адамантан-1-ил)-3-

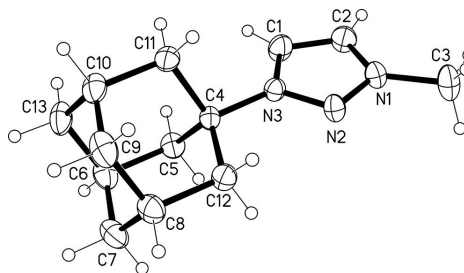
алкил-1,2,3-триазолия **6a,b** и **8a,b** (схема 3). Региоселективность кватернизации 1-(адамантан-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазолов **2a,b** согласуется с данными по селективному алкилированию 1-алкил-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазолов диалкилсульфатами.^{12e}

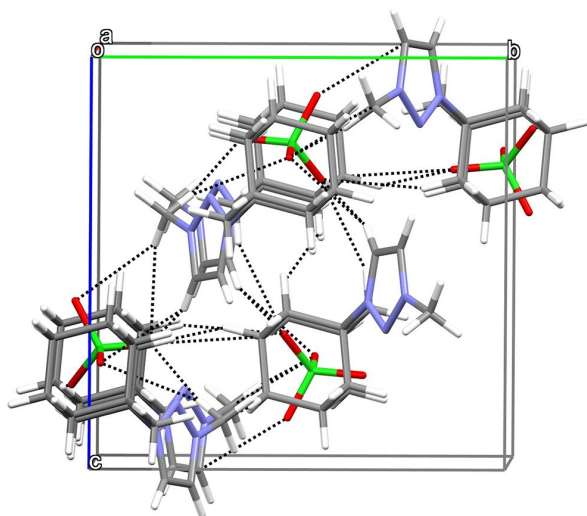
Схема 3

Строение солей **6a–e** и **8a,b** подтверждено спектральными данными и элементным анализом. В спектрах ЯМР ¹H солей **6a–e** протону H-5 4-нитро-1,2,3-триазольного цикла отвечают синглеты в области 10.35–10.39 м. д., протоны адамантального заместителя резонируют в области 1.74–1.76 м. д. и при 2.28 м. д. В спектрах ЯМР ¹³C солей **6a–e** характеристичными являются два слабополюсных сигнала атомов углерода C-4 и C-5, связанных с атомом водорода и эндоциклической нитрогруппой, при 145.5–145.7 и 128.3–129.3 м. д. соответственно.

Результаты исследования молекулярной и кристаллической структуры соли **8a** методом РСА позволили надежно установить региоселективность атаки диметилсульфата по атому азота N-3 1-замещенных 1*H*-1,2,3-триазолов **2a,b** и доказать, что структура полученных солей 1,2,3-триазолия **8a,b** содержит 1,3-дизамещенный 1,2,3-триазольный цикл (рис. 3).

1,2,3-Триазольный цикл в молекуле соединения **8a** плоский. Среднеквадратичное отклонение атомов от плоскости 1,2,3-триазольного цикла составляет 0.003 Å. Длины связей и валентные углы соответствуют средне-статистическим значениям.¹⁴ Согласно данным РСА, анион ClO₄[–] в кристалле лежит между двумя адамантальными фрагментами соседних молекул соединения **8a** (рис. 4).

Рисунок 3. Молекулярная структура соединения **8a** в представлении атомов эллипсоидами тепловых колебаний с 50% вероятностью.

Рисунок 4. Фрагмент кристаллической упаковки соединения **8a**.

Таким образом, показано, что адамантирование 1,2,3-триазолов и 1-алкил-5-нитро-1*H*-1,2,3-триазолов в системах AdOH–HClO₄ и AdOH–H₂SO₄ представляет собой удобный метод синтеза новых аддуктов двух фармакофорных структур. Адамантирование регио-селективно и протекает с образованием 1-(адамантан-1-ил)-1*H*-1,2,3-триазолов и солей 1-(адамантан-1-ил)-3-алкил-4-нитро-1,2,3-триазолия.

Экспериментальная часть

ИК спектры записаны на фурье-спектрометре Simex FT-801 в таблетках KBr. Спектры ЯМР ¹H и ¹³C (400 и 100 МГц соответственно) зарегистрированы на спектрометре Bruker Avance III в DMSO-*d*₆, внутренний стандарт – остаточные сигналы растворителя (2.50 м. д. для ядер ¹H, 39.5 м. д. для ядер ¹³C). Масс-спектры записаны на приборе Thermo Scientific DFS с прямым вводом образца (ионизация ЭУ, 70 эВ). Элементный анализ выполнен на CHNS-анализаторе Thermo Scientific FlashEA 1112. Температуры плавления определены на столике Кюфлера и не исправлены.

Исходные *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолы **3a–e**, **4c,d** и **5a–e**^{3a,12b,c} и их смеси^{12f} (табл. 1) получены по известным методикам.

Синтез 1-[(3*s*,5*s*,7*s*)-адамантан-1-ил]-1*H*-1,2,3-триазолов **2a,b** (общая методика). Раствор 25.0 ммоль 1,2,3-триазола **1a,b** и 4.19 г (27.5 ммоль) AdOH в 18 мл 96% H₂SO₄ перемешивают при комнатной температуре в течение 3 ч. Реакционную смесь выливают в 100 г льда и экстрагируют CH₂Cl₂ (3 × 25 мл). Органический экстракт промывают водным раствором Na₂CO₃ и H₂O до pH 7, сушат над безводным MgSO₄. Растворитель упаривают при пониженном давлении. Соединение **2b** перекристаллизовывают из EtOH.

1-[(3*s*,5*s*,7*s*)-Адамантан-1-ил]-1*H*-1,2,3-триазол (2a**)**^{11a} Выход 2.56 г (50%), вязкое желтоватое масло. Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д.: 1.75 (6H, уш. с, H Ad); 2.18 (9H, уш. с, H Ad); 7.71 (1H, с, H-4); 8.20 (1H, с, H-5).

1-[(3*s*,5*s*,7*s*)-1-Адамантан-1-ил]-4-нитро-1*H*-1,2,3-триазол (2b**)**. Выход 6.02 г (97%), белые кристаллы, т. пл.

162–163 °С. ИК спектр, ν, см⁻¹: 3125, 2916, 2861, 1722, 1542 (NO₂), 1501, 1454, 1441, 1388 (NO₂), 1359, 1305, 1294, 1281, 1253, 1170, 1127, 1098, 1050, 1037, 1021, 969, 864, 839, 821, 757, 706, 692, 646. Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д.: 1.77 (6H, уш. с, H Ad); 2.26 (9H, уш. с, H Ad); 9.29 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ, м. д.: 29.4 (C Ad); 35.6 (C Ad); 42.2 (C Ad); 62.2 (C Ad); 122.5 (C-5); 153.4 (C-4). Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн.}, %): 248 [M]⁺ (10), 135 [Ad]⁺ (100), 93 (10), 79 (11). Найдено, %: C 58.40; H 6.58; N 23.08. C₁₂H₁₆N₄O₂. Вычислено, %: C 58.05; H 6.50; N 22.57.

Кватернизация смесей *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов **3a–e, **4c,d** и **5a–e**** (общая методика). Раствор 25.0 ммоль смеси *N*-алкил-4(5)-нитро-1,2,3-триазолов **3a–e**, **4c,d** и **5a–e** и 3.81 г (25.0 ммоль) AdOH в 4 мл 72% HClO₄ перемешивают при комнатной температуре в течение 3 ч, затем разбавляют 5 мл H₂O. Выпавший осадок отфильтровывают, промывают 2 мл H₂O и сушат на воздухе. Получают перхлорат 1-[(3*s*,5*s*,7*s*)-адамантан-1-ил]-3-алкил-4-нитро-1,2,3-триазолия **6a–e**. Выходы перхлоратов **6a–e** рассчитывают на долю *N*³-изомеров **5a–e** в смесях (табл. 1).

Перхлорат 1-[(3*s*,5*s*,7*s*)-адамантан-1-ил]-3-метил-4-нитро-1,2,3-триазолия (6a**)**. Выход 0.77 г (85%), белые кристаллы, т. пл. 261–262 °С (с разл.). ИК спектр, ν, см⁻¹: 3024, 2973, 2915, 2849, 1687, 1543 (NO₂), 1454, 1365, 1343 (NO₂), 1310, 1264, 1223, 1147, 1118, 1080, 1010, 941, 837, 816, 704, 678, 625. Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д.: 1.75 (6H, с, H Ad); 2.28 (9H, с, H Ad); 4.56 (3H, с, NCH₃); 10.36 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ, м. д.: 29.4, 35.0, 41.3 (C Ad); 53.2 (CH₃); 68.4 (C Ad); 128.3 (C-5); 145.7 (C-4). Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн.}, %): 135 [Ad]⁺ (52), 93 (100), 79 (26), 55 (13). Найдено, %: C 43.11; H 5.16; N 15.91. C₁₃H₁₉ClN₄O₆. Вычислено, %: C 43.04; H 5.28; N 15.44.

Перхлорат 1-[(3*s*,5*s*,7*s*)-адамантан-1-ил]-4-нитро-3-этил-1,2,3-триазолия (6b**)**. Выход 0.80 г (85%), белые кристаллы, т. пл. 213–214 °С (с разл.). ИК спектр, ν, см⁻¹: 3125, 3099, 2914, 2857, 1754, 1582, 1542 (NO₂), 1455, 1398, 1373, 1340 (NO₂), 1300, 1273, 1149, 1108, 1013, 985, 935, 850, 816, 747, 701, 625. Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д. (*J*, Гц): 1.60 (3H, т, *J* = 7.2, CH₂CH₃); 1.74 (6H, с, H Ad); 2.28 (9H, с, H Ad); 4.97 (2H, к, *J* = 7.2, CH₂CH₃); 10.37 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ, м. д.: 15.5 (CH₂CH₃); 29.4, 35.0, 41.2 (C Ad); 61.7 (CH₂CH₃); 68.4 (C Ad); 128.3 (C-5); 145.6 (C-4). Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн.}, %): 135 [Ad]⁺ (44), 93 (100), 79 (17), 55 (16). Найдено, %: C 44.51; H 5.79; N 15.03. C₁₄H₂₁ClN₄O₆. Вычислено, %: C 44.63; H 5.62; N 14.87.

Перхлорат 1-[(3*s*,5*s*,7*s*)-адамантан-1-ил]-4-нитро-3-(пропан-2-ил)-1,2,3-триазолия (6c**)**. Выход 1.22 г (83%), белые кристаллы, т. пл. 206–207 °С (с разл.). ИК спектр, ν, см⁻¹: 3453, 3123, 3097, 2917, 2856, 2020, 1579, 1538 (NO₂), 1461, 1401, 1374, 1337 (NO₂), 1300, 1267, 1244, 1183, 1141, 1084, 1013, 891, 847, 747, 695, 625. Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д. (*J*, Гц): 1.65 (6H, д, *J* = 6.6, CH(CH₃)₂); 1.75 (6H, с, H Ad); 2.28 (9H, с, H Ad); 5.64–5.70 (1H, м, CH(CH₃)₂); 10.38 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ, м. д.: 21.9 (CH(CH₃)₂); 29.4, 35.0, 41.2 (C Ad); 60.7 (CH(CH₃)₂);

68.5 (C Ad); 128.4 (C-5); 145.5 (C-4). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 135 [Ad]⁺ (100), 93 (17), 79 (16). Найдено, %: C 46.09; H 5.88; N 14.09. C₁₅H₂₃ClN₄O₆. Вычислено, %: C 46.10; H 5.93; N 14.34.

Перхлорат 1-[(3s,5s,7s)-адамantan-1-ил]-3-(бутан-2-ил)-4-нитро-1,2,3-триазолия (6d). Выход 0.83 г (82%), белые кристаллы, т. пл. 187–188 °С (с разл.). ИК спектр, ν , см⁻¹: 3410, 2924, 2857, 1633, 1579, 1538 (NO₂), 1385 (NO₂), 1267, 1173, 1088, 1013, 847, 746, 714, 624. Спектр ЯМР ¹H, δ , м. д. (J , Гц): 0.93 (3H, т, $J = 7.4$, CH₂CH₃); 1.62 (3H, д, $J = 6.6$, CHCH₃); 1.75 (6H, с, H Ad); 2.28 (9H, с, H Ad); 1.92–2.15 (2H, м, CH₂CH₃); 5.50–5.55 (1H, м, CHCH₃); 10.35 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ , м. д.: 10.0 (CH₃); 19.3 (CH₃); 28.6 (CH₂CH₃); 29.4, 35.0, 41.2 (C Ad); 65.4 (CHCH₃); 68.5 (C Ad); 128.6 (C-5); 145.6 (C-4). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 135 [Ad]⁺ (100), 93 (13), 79 (11). Найдено, %: C 47.48; H 6.21; N 13.35. C₁₆H₂₅ClN₄O₆. Вычислено, %: C 47.47; H 6.22; N 13.84.

Перхлорат 1-[(3s,5s,7s)-адамantan-1-ил]-4-нитро-3-циклогексил-1,2,3-триазолия (6e). Выход 0.79 г (73%), белые кристаллы, т. пл. 162–163 °С (с разл.). ИК спектр, ν , см⁻¹: 3449, 2919, 2854, 1628, 1578, 1538 (NO₂), 1378 (NO₂), 1266, 1180, 1087, 1013, 847, 746, 714, 625. Спектр ЯМР ¹H, δ , м. д.: 1.76 (6H, с, H Ad); 2.28 (9H, с, H Ad); 1.23–2.46 (10H, м, 5CH₂ циклогексил); 5.29–5.34 (1H, м, CH циклогексил); 10.39 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ , м. д.: 23.1, 24.8 (CH₂ циклогексил); 29.4 (C Ad); 32.1 (CH₂ циклогексил); 35.0, 41.2 (C Ad); 66.0 (CH циклогексил); 68.5 (C Ad); 129.3 (C-5); 145.7 (C-4). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 135 [Ad]⁺ (100), 93 (11). Найдено, %: C 50.28; H 6.30; N 13.02. C₁₈H₂₇ClN₄O₆. Вычислено, %: C 50.18; H 6.32; N 13.00.

Синтез перхлоратов 1-[(3s,5s,7s)-адамantan-1-ил]-3-алкил-1,2,3-триазолия 6a,b и 8a,b (общая методика). Смесь 10 ммоль 1,2,3-триазола **2a,b** и 30 ммоль диалкилсульфата при интенсивном перемешивании медленно нагревают и перемешивают при температуре и в течение времени, указанных на схеме 3. Реакционную смесь охлаждают до 30 °С, обрабатывают 3 мл H₂O. К отделенному водному слою добавляют 7.25 мл (10.5 ммоль) водного раствора NH₄ClO₄ и перемешивают при комнатной температуре в течение 30 мин. Выпавший продукт отфильтровывают и сушат на воздухе.

Перхлорат 1-[(3s,5s,7s)-адамantan-1-ил]-3-метил-4-нитро-1,2,3-триазолия (6a). Выход 3.23 г (89%), белые кристаллы, т. пл. 261–262 °С (с разл.).

Перхлорат 1-[(3s,5s,7s)-адамantan-1-ил]-4-нитро-3-этил-1,2,3-триазолия (6b). Выход 3.32 г (88%), белые кристаллы, т. пл. 234–235 °С (с разл.).

Перхлорат 1-[(3s,5s,7s)-адамantan-1-ил]-3-метил-1,2,3-триазолия (8a). Выход 2.76 г (87%), белые кристаллы, т. пл. 145–146 °С (с разл.). ИК спектр, ν , см⁻¹: 3426, 3141, 3024, 2915, 2850, 2681, 2020, 1541, 1454, 1364, 1344, 1309, 1258, 1223, 1207, 1180, 1118, 1078, 1008, 940, 837, 805, 702, 675, 624. Спектр ЯМР ¹H, δ , м. д. (J , Гц): 1.74 (6H, с, H Ad); 2.23 (9H, с, H Ad); 4.30 (3H, с, NCH₃); 8.89 (1H, с, H-4); 9.06 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ , м. д.: 29.3, 35.2 (C Ad); 40.6 (CH₃); 41.6,

65.4 (C Ad); 128.0 (C-5); 132.1 (C-4). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 135 [Ad]⁺ (100), 93 (34), 79 (37), 55 (14). Найдено, %: C 49.07; H 6.28; N 13.27. C₁₃H₂₀ClN₃O₄. Вычислено, %: C 49.14; H 6.34; N 13.22.

Перхлорат 1-[(3s,5s,7s)-адамantan-1-ил]-3-этил-1,2,3-триазолия (8b). Выход 2.95 г (89%), белые кристаллы, т. пл. 151–152 °С (с разл.). ИК спектр, ν , см⁻¹: 3452, 3144, 2913, 2852, 2679, 2020, 1639, 1536, 1454, 1385, 1362, 1345, 1307, 1203, 1186, 1109, 1088, 1007, 929, 808, 693, 623. Спектр ЯМР ¹H, δ , м. д. (J , Гц): 1.55 (3H, т, $J = 7.3$, CH₂CH₃); 1.73 (6H, с, H Ad); 2.23 (9H, с, H Ad); 4.65 (2H, к, $J = 7.4$, CH₂CH₃); 8.96 (1H, с, H-4); 9.07 (1H, с, H-5). Спектр ЯМР ¹³C, δ , м. д.: 14.4 (CH₂CH₃); 29.3, 35.2, 41.6 (C Ad); 49.3 (CH₂CH₃); 65.4 (C Ad); 128.1 (C-5); 130.8 (C-4). Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 135 [Ad]⁺ (100), 93 (24), 79 (19). Найдено, %: C 51.09; H 6.72; N 12.04. C₁₄H₂₂ClN₃O₄. Вычислено, %: C 50.68; H 6.68; N 12.66.

Рентгеноструктурные исследования соединений 2b и 8a выполнены на дифрактометре Bruker Карра Арех II (MoK α -излучение, графитовый монохроматор, ϕ , ω -сканирование) при температуре 296(2) К. Поправки на поглощение введены эмпирическим методом. Структуры расшифрованы прямым методом и уточнены полноматричным МНК в анизотропном приближении по программе SHELX-97.¹⁶ Положения атомов водородов рассчитаны геометрически и уточнены по модели "наездник". Кристаллографические данные соединения **2b** (C₁₂H₁₆N₄O₂, M 248.29): размер кристалла 0.10 × 0.20 × 0.60 мм (кристаллы выращены из раствора в EtOH); кристаллы моноклинные; пространственная группа $P2_1/c$; a 11.7056(5), b 10.4107(5), c 10.9783(6) Å; β 115.756(2)°; V 1204.94(10) Å³; Z 4; $d_{\text{выч}}$ 1.369 г·см⁻³; μ 0.097 мм⁻¹, трансмиссия $T_{\text{min}}/T_{\text{max}} = 0.9120/0.9802$. Всего собрано 20577 отражений, из которых 2571 является независимым (R -фактор усреднения 0.053). В уточнении использовано 2571 независимое отражение, из которых 2019 с $I > 2\sigma(I)$ (163 параметра в уточнении, использована весовая схема $\omega = 1/s^2(F\sigma^2) + (0.0626P)^2 + 0.4269P$, где $P = (Fo^2 + 2Fc^2)/3$, отношение максимального(среднего) сдвига к погрешности в последнем цикле 0.00(0.00)). Окончательные значения факторов расходимости $R_1(F)$ 0.0481, $wR_2(F^2)$ 0.1250 по отражениям с $I > 2\sigma(I)$, $R_1(F)$ 0.0637, $wR_2(F^2)$ 0.1369, GOF 1.04 по всем независимым отражениям. Пики максимума и минимума остаточной электронной плотности: 0.20 и -0.23 е/Å³ соответственно. Полные кристаллографические параметры соединения **2b** депонированы в Кембриджском банке структурных данных (депонент CCDC 956776).

Кристаллографические данные соединения **8a** (C₁₃H₂₀ClN₃O₄, M 317.77): размер кристалла 0.06 × 0.80 × 0.80 мм (кристаллы выращены из раствора в H₂O); кристаллы моноклинные; пространственная группа $P2_1/c$; a 12.6407(6), b 10.9504(4), c 11.0802(5) Å; β 103.065(2)°; V 1494.0(11) Å³; Z 4; $d_{\text{выч}}$ 1.413 г·см⁻³; μ 0.275 мм⁻¹, трансмиссия $T_{\text{min}}/T_{\text{max}} = 0.8056/0.8620$. Всего собрано 24145 отражений, из которых 2958 являются независимыми (R -фактор усреднения 0.041).

В уточнении использовано 2958 независимых отражений, из которых 2359 с $I > 2\sigma(I)$ (191 параметр в уточнении, использована весовая схема $\omega = 1/s^2(F\sigma^2) + (0.0963P)^2 + 0.7829P$, где $P = (F\sigma^2 + 2Fc^2)/3$, отношение максимального(среднего) сдвига к погрешности в последнем цикле 0.01(0.00)). Окончательные значения факторов расходимости $R_1(F)$ 0.0482, $wR_2(F^2)$ 0.1465 по отражениям с $I > 2\sigma(I)$, $R_1(F)$ 0.0627, $wR_2(F^2)$ 0.1664, GOF 1.06 по всем независимым отражениям. Пики максимума и минимума остаточной электронной плотности: -0.38 и 0.46 е/Å³ соответственно. Кристаллографические параметры соединения **8a** депонированы в Кембриджском банке структурных данных (депонент CCDC 1057154).

Работа выполнена при использовании приборной базы Бийского регионального центра коллективного пользования СО РАН (Институт проблем химико-энергетических технологий СО РАН, Бийск).

Авторы выражают благодарность Химическому сервисному центру коллективного пользования СО РАН за проведение рентгеноструктурного анализа и масс-спектрологии (Новосибирский институт органической химии им. Н. Н. Ворожцова СО РАН, Новосибирск).

Список литературы

- (a) Lipeeva, A. V.; Shults, E. E. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2017**, *53*, 1302. [Химия гетероцикл. соединений **2017**, *53*, 1302.] (b) Cunha, A. C.; Figueiredo, J. M.; Tributino, J. L. M.; Miranda, A. L. P.; Castro, H. C.; Zingali, R. B.; Fraga, C. A. M.; de Souza, M. C. B. V.; Ferreira, V. F.; Barreiro, E. J. *Bioorg. Med. Chem.* **2003**, *11*, 2051. (c) Phillips, O. A.; Udo, E. E.; Ali, A. A. M.; Al-Hassawi, N. *Bioorg. Med. Chem.* **2003**, *11*, 35. (d) Cosford, N. D. P.; Tehrani, L. R.; Roppe, J. R.; Smith, N. D.; Prasit, P. WO Patent 2003051315; *Chem. Abstr.* **2003**, *139*, 69268. (e) Kuntala, N.; Telu, J. R.; Banothu, V.; Nallapati, S. B.; Anireddy, J. S.; Pal, S. *Med. Chem. Commun.* **2015**, *6*, 1612.
- (a) Licht, H. H.; Ritter, H. *J. Energ. Mater.* **1994**, *12*, 223. (b) Licht, H. H.; Ritter, H. *Propellants, Explos., Pyrotech.* **1997**, *22*, 333.
- (a) Voitekhovich, S. V.; Gaponik, P. N.; Lyakhov, A. S.; Filipova, J. V.; Sukhanova, A. G.; Sukhanov, G. T.; Ivashkevich, O. A. *Tetrahedron Lett.* **2009**, *50*, 2577. (b) Voitekhovich, S. V.; Filippova, J. V.; Sukhanova, A. G.; Lyakhov, A. S.; Ivashkevich, L. S.; Sukhanov, G. T.; Grigoriev, Y. V. *Inorg. Chem. Commun.* **2012**, *24*, 77.
- (a) Smiglak, M.; Hines, C. C.; Wilson, T. B.; Singh, S.; Vincek, A. S.; Kirichenko, K.; Katritzky, A. R.; Rogers, R. D. *Chem.–Eur. J.* **2010**, *16*, 1572. (b) Drake, G.; Hawkins, T.; Brand, A.; Hall, L.; McKay, M.; Vij, A.; Ismail, I. *Propellants, Explos., Pyrotech.* **2003**, *28*, 174.
- Kizhnyaev, V. N.; Golobokova, T. V.; Pokatilov, F. A.; Vereshchagin, L. I.; Estrin, Ya. I. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2017**, *53*, 682. [Химия гетероцикл. соединений **2017**, *53*, 682.]
- Kim, H.; Lee, S.; Lee, J.; Tae, J. *Org. Lett.* **2010**, *12*, 5342.
- (a) Багрий, Е. И. *Адамантаны: получение, свойства, применение*; Наука: Москва, 1989. (b) Wanka, L.; Iqbal, K.; Schreiner, P. R. *Chem. Rev.* **2013**, *113*, 3516.
- Prachayasittikul, V.; Pingaew, R.; Anuwongcharoen, N.; Worachartcheewan, A.; Nantasenamat, C.; Prachayasittikul, S.; Ruchirawat, S.; Prachayasittikul, V. *SpringerPlus* **2015**, *4*, 1.
- (a) Litvinov, V. P. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2002**, *38*, 9. [Химия гетероцикл. соединений **2002**, *38*, 9.] (b) Shvekhgeimer, M.-G. A. *Russ. Chem. Rev.* **1996**, *65*, 555. [Успехи химии **1996**, *65*, 603.] (c) Senchyk, G. A.; Lysenko, A. B.; Boldog, I.; Rusanov, E. B.; Chernega, A. N.; Krautscheid, H.; Domasevitch, K. V. *Dalton Trans.* **2012**, *41*, 8675.
- Lee, C.-H.; Zhang, Y.; Romayanantakit, A.; Galoppini, E. *Tetrahedron* **2010**, *66*, 3897.
- (a) Sasaki, T.; Eguchi, S.; Yamayuchi, M.; Esaki, T. *J. Org. Chem.* **1981**, *46*, 1800. (b) Rostovtsev, V. V.; Green, L. G.; Fokin, V. V.; Sharpless, K. B. *Angew. Chem., Int. Ed.* **2002**, *41*, 2596. (c) D'yachenko, V. S.; Danilov, D. V.; Shkineva, T. K.; Vatsadze, I. A.; Burmistrov, V. V.; Butov, G. M. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2019**, *55*, 129. [Химия гетероцикл. соединений **2019**, *55*, 129.] (d) Burmistrov, V. V.; Pitushkin, D. A.; Vasipov, V. V.; D'yachenko, V. S.; Butov, G. M. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2019**, *55*, 619. [Химия гетероцикл. соединений **2019**, *55*, 619.]
- (a) Ivashkevich, O. A.; Matulis, V. E.; Gaponik, P. N.; Sukhanov, G. T.; Filippova, J. V.; Sukhanova, A. G. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2008**, *44*, 1472. [Химия гетероцикл. соединений **2008**, 1816.] (b) Sakovich, G. V.; Sukhanov, G. T.; Filippova, Yu. V.; Sukhanova, A. G.; Bosov, K. K. *Russ. Chem. Bull., Int. Ed.* **2013**, *62*, 111. [Изв. АН, Сер. хим. **2013**, 111.] (c) Vereshchagin, L. I.; Kuznetsova, N. I.; Kirillova, L. P.; Shcherbakov, V. V.; Sukhanov, G. T.; Gareev, G. A. *Chem. Heterocycl. Compd.* **1986**, *22*, 745. [Химия гетероцикл. соединений **1986**, 932.] (d) Filippova, Yu. V.; Sukhanova, A. G.; Voitekhovich, S. V.; Matulis, V. E.; Sukhanov, G. T.; Grigoriev, Yu. V.; Ivashkevich, O. A. *J. Heterocycl. Chem.* **2012**, *49*, 965. (e) Ivashkevich, O. A.; Matulis, V. E.; Lyakhov, A. S.; Grigorieva, I. N.; Gaponik, P. N.; Sukhanov, G. T.; Filippova, Yu. V.; Sukhanova, A. G. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2009**, *45*, 1218. [Химия гетероцикл. соединений **2009**, 1519.] (f) Sukhanov, G. T.; Sakovich, G. V.; Filippova, Yu. V.; Bagryanskaya, I. Yu.; Sukhanova, A. G. *Mendeleev Commun.* **2014**, *24*, 280. (g) Koren, A. O. *J. Heterocycl. Chem.* **2002**, *39*, 1111.
- Rudakov, E. S.; Volkova, L. K. *Russ. Chem. Bull., Int. Ed.* **2008**, *57*, 1611. [Изв. АН, Сер. хим. **2008**, 1581.]
- Allen, F. H.; Kennard, O.; Watson, D. G.; Brammer, L.; Orpen, A. G.; Taylor, R. *J. Chem. Soc., Perkin Trans. 2* **1987**, S1.
- Matulis, V. E.; Ivashkevich, O. A.; Gaponik, P. N.; Elkind, P. D.; Sukhanov, G. T.; Bazyleva, A. B.; Zaitsau, D. H. *J. Mol. Struct.: Theochem.* **2008**, *854*, 18.
- Sheldrick, G. M. *Acta Crystallogr., Sect. A: Found. Crystallogr.* **2008**, *A64*, 112.